

07.00.02. Отечественная история

УДК 930.85 История

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-4-183-200

Р. С. Абдулмажидов

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
г. Махачкала

ПОЛЕМИКА ОБ ОТЧУЖДЕНИИ СОБСТВЕННОСТИ ПО «НАЗРУ» В ДАГЕСТАНЕ В XIX В.

АБДУЛМАЖИДОВ Рамазан Султанович —

канд. ист. наук, зав. Отделом востоковедения,

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского научного центра РАН.

(367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75).

E-mail: ramazana@yandex.ru

Аннотация. В статье всесторонне исследуется толкование дагестанскими богословами XIX в. такой категории, как *назр* — одного из способов безвозмездного отчуждения собственности, существующий в мусульманском праве. После определения сущности и видов *назра* последовательно раскрывается практика его применения в Дагестанской области в период Имамата Шамиля, а затем и позже. Основное внимание в статье уделяется полемике, развернувшейся между известными дагестанскими богословами и правоведами, Мухаммадтахиром ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши по поводу легитимности применения *назра*. Подробно анализируются причины возникновения прений и содержание возникших в ходе них арабоязычных сочинений, рассматриваются доводы, приводимые каждой из сторон для убеждения оппонента в своей правоте. Данное исследование показывает глубокое знание дагестанскими богословами мусульманской правовой литературы.

Ключевые слова: Дагестан, мусульманское право, *назр*, полемика, Мухаммадтахир ал-Карахи, Хаджи-Али ал-Акуши.

Для цитирования: Абдулмажидов Р. С. Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в. // Ислам в современном мире, 2018; 4: 183–200;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-4-183-200;

Статья поступила в редакцию: 15.09.2018

Статья принята к публикации: 30.10.2018

Наследственное право в мусульманской правовой системе является одним из самых сложных вопросов. Его выделяют в особую область права (*фикха*), называемую «Илм ал-фараид» (наука о долях наследства). Не случайно огромное количество писем-фетв дагестанских богословов, имевших традицию полемизировать друг с другом по различным правовым вопросам, посвящено дискуссиям именно по наследственному праву. Большая часть этих памятников эпистолярного жанра хранится во множестве дагестанских частных коллекций. Что же касается самой полемики, то возникла она оттого, что некоторые положения мусульманской правовой доктрины применительно к местным условиям — социально-правовым и экономическим — получали у богословов неоднозначную трактовку. Одним из таких компонентов, вызвавшим бурную и продолжительную дискуссию, был *назр*.

Термин *назр* означает клятву (обет) о совершении каких-либо богоугодных деяний, данную Всевышнему. В мусульманском праве этим словом стало называться взятое кем-либо на себя обязательство о выполнении каких-либо действий, которые не являются для него обязательными (*фарз*) по религиозным канонам. В связи с этим при обретении права собственности на какое-либо имущество посредством договора дарения, а также при наследовании по завещанию, *назр* стал играть чрезвычайно важную роль. В сущности, он стал таким же способом безвозмездного отчуждения собственности, как и *вакф*.

Пионер в области изучения мусульманского права в России — барон Торнау разделял *назр* на три вида: «а) Незр бирре — обет в случае получения, приобретения, исполнения чего-либо или освобождения от каких-либо бед; б) Незр зеджр — обет в случае счастливого окончания или совершения предприятия какого-либо; в) Незр теберруэ — обет без всякого условия, Бога ради, пожертвование»¹.

Торнау отмечал, что особенно часто *назр* применялся как обет во время поста, при совершении хаджа, дополнительных молитв и раздаче

¹ Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законоведения. СПб., 1850. С. 372.

милостыни. Он приводит также ряд условий его законности: 1) предмет или действия, к которым *назр* применяется, должны быть законными, 2) *назр* должен быть «удобоисполним» и не превышать возможностей делающего его; 3) *назр* должен объявляться в устной форме «ясно и определительно»; 4) Совершающий *назр* должен быть дееспособным и совершеннолетним мусульманином — жены, дети и невольники без разрешения мужа, отца и хозяина не могут его делать; 5) необходимо, чтобы *назр* совершался с «благоговением и по собственному желанию»; 6) Исполнение *назра* не требует незамедлительности, его можно отложить; 7) умышленное неисполнение *назра* влечет за собой наказание в виде штрафа (*кафаррат*)¹.

Как известно, в мусульманском праве существует два вида наследования: по закону и по завещанию. В первом случае порядок раздела наследства строго регламентирован, в том числе и установлениями из Корана, хотя в рамках разных правовых школ (*мазхабов*) он имеет некоторые отличительные черты. Что касается второго вида наследования, то по нему завещание не может составляться в пользу законных наследников и превышать более трети имущества наследодателя. Его составление требует присутствия не менее двух свидетелей. И здесь стал широко применяться *назр*, который зачастую заключался в устной форме, что является характерной чертой обязательственных отношений в мусульманском праве в целом. При этом *назр* не имел обратной силы. Совершивший его уже не мог нарушить свой обет и отменить состоявшуюся передачу имущества.

Примечательно, что по *назру* часто отчуждалась собственность и в вакуфный фонд, однако в подобной ситуации практически не возникало никаких разногласий. Связано это было с тем, что в данном случае шариат располагал четкими установками, которые не давали возможностей для вольной трактовки.

По-другому обстояло дело с использованием *назра* при наследовании по завещанию или при заключении договора дарения. В частности, в Дагестане, в условиях ограниченных материальных ресурсов, особенно земельных, нередко возникали конфликтные ситуации из-за того, что законные наследники не соглашались с применением *назра* при разделе наследства. Об этом свидетельствует, к примеру, ряд статей из сборников дагестанских адатов, когда тот или иной *джамаат*, озабоченный этой проблемой, пытался установить строгие рамки по шариату при разделе наследства или же устанавливал наказание за незаконное применение *назра*². Так, в «Гидатлинских адатах», которые

¹ Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения. С. 373.

² См.: Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. / сост., предисл., и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 65; Законы вольных обществ XVII–XIX вв. / сост., предисл., и примеч. Х.-М. Хашаева. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2007. С. 271.

исследователи относят к числу одних из наиболее ранних сводов дагестанских адатов, дошедших до наших дней, читаем: «Если кто-нибудь судится с кем-либо по поводу имущества и ответчик, не дожидаясь окончания спорного дела, продаст, подарит или сделает назру (акт дарения) своего движимого и недвижимого имущества, то с виновного в этом взыскивается штраф в размере двух быков, а с того, кто принял имущество — одного быка»¹.

Интересен и случай применения «коллективного» *назра* в начале 1830-х гг., когда общество селения Ирганай приняло на себя обязательство в том, что передаст в качестве *назра* жителям селения Аракани принадлежащую ему гору, если кто-либо из ирганайцев покинет свой аул без согласия общины, особенно если пойдет в Гимры или в Ашильта². Эти обещания ирганайского *джамаата* объясняются, по-видимому, договором, заключенным с соседним аулом Аракани, который, находясь в этот период под влиянием известного ученого Саида ал-Харакани, яркого противника Имамата, старался не допускать контактов своих соседей с «мятежными» аулами Гимры и Ашильта.

В предисловии к «Полемике дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру», опубликованной в V томе «Сборника сведений о кавказских горцах», дается краткий обзор проблем при применении *назра* в период Имамата Шамиля, основанный на сведениях, полученных от секретаря имама Шамиля, Амирхана Чиркеевского. В конце «Полемики» приводится написанное им в рифмованной прозе письмо к начальнику Северного Дагестана, князю Д. Д. Джорджадзе, в котором присутствует ряд подробностей о применении *назра* в тот период. Кроме того, дополнительные сведения о *назре*, сообщенные Амирханом Чиркеевским, содержатся в предисловии к «Низам Шамиля», опубликованном в III томе «Сборника сведений о кавказских горцах».

По сообщению Амирхана Чиркеевского, в «первые дни шариата», т. е. в период становления Кавказского имамата, «назры появились в селении Гимры. Между гимринцами возникало тогда много тяжб, которые долгое время оставались неоконченными. Когда же присуждался кто-либо удовлетворить другого, то первый, по наущению злых грамотеев, передавал по назру все свое имение в пользу одного из родственников или жены своей. И умирал подобный вероломец, не исполнивши своих обязательств и не заботясь о том, что он может понести в будущей жизни»³. Подобная практика, когда, не желая отдавать долг,

¹ Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в. Т. 1: до присоединения к России / сост. и отв. ред. В. О. Бобровников. М.: Издательский дом Марджани, 2009. С. 86.

² Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Ч. I / сост. Т. М. Айтберов. Махачкала, 1999. С. 24.

³ Polemika dahestanskikh uchenykh po voprosu ob otchuzhdenii sobstvennosti po nazru (obetu) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Отд. IV. Тифлис, 1871. С. 38

кто-либо по *назру* передавал имущество одному из своих родственников, по утверждению Амирхана Чиркеевского, постепенно распространилась и по остальным аулам Дагестана. В связи с чем первый имам Дагестана, Газимухаммад, наложил на *назры* запрет.

Тем не менее случаи использования *назры* при отчуждении собственности продолжали происходить. Характерными для того времени были ситуации, когда зажиточные наследодатели перед смертью передавали свое имущество только одному из членов семьи. Если местные кадии не признавали законность подобного раздела имущества, они обращались к алимам, которые советовали им использовать в этом случае *назр*, чтобы придать законную силу подобному разделу наследства. По их совету недобросовестные наследодатели передавали обделенным наследникам только небольшую часть имущества — «около пяти или более рублей». Если же кадии не признавали легитимность подобных *назров*, указывая на то, что в предсмертном состоянии или во время болезни их можно совершать только в отношении трети всего имущества, тогда, «злые грамотеи», в свою очередь, убеждали «находившегося при смерти, совершившего подобный *назр*, дать ложное показание в том, что будто бы таковой *назр* совершен им в здоровом состоянии, для того чтобы такой несправедливой уловкой обойти все противопоставляемые законами препятствия к совершению незаконного *назры*»¹.

Количество подобных незаконных *назров* продолжало возрастать, что вызвало реакцию со стороны имама Шамиля. «Назр... стал заявляться горцами по таким делам, в которых обнаруживалось, что провозглашение обета делалось не по чистому побуждению совершить богоугодное дело, а по другим предосудительным побуждениям, имевшим вид мошенничества; поэтому, невзирая на всю святость и неприкосновенность права мусульман — делать *назр*, Шамиль запретил его и строго следил за нарушителями такого запрета, чем возбудил между учеными много нареканий»².

Вероятно, именно возникшие разногласия привели к тому, что имам Шамиль решил обсудить этот вопрос на собрании самых авторитетных ученых Имамата. Оно состоялось в 1857 г. в Хунзахе, когда было принято решение о «пресечении корней *назру* и прочих ухищрений и коварств». В нем приняли участие такие известные дагестанские ученые-богословы, как Загалав, «Газияв», Лачинилав, Абдурахман ас-Сугури, Муртазали ал-Уради, Мухаммадтахир ал-Карахи и другие. Шамиль подробно объяснил собравшимся суть злоупотреблений с использованием *назры*. Предложив запретить совершать их на подвластной ему

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по *назру* (обету). С. 38.

² Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Отд. II. Тифлис, 1870. С. 5.

территории, он главной причиной запрета назвал «множество возмутительных дел, прикрываемых личиной оного». Убеждая своих соотечественников в незаконности *назров*, совершаемых в Дагестане, имам, ссылаясь на слова пророка Мухаммада, заключил: «Кто лишит кого-либо доли наследства, установленной Богом, того Бог лишит своего наследства в раю. Нет назра в преступлении против Бога. Только в том может быть назр, посредством чего желается увидеть лицо Божье»¹.

Присутствовавшие на собрании ученые-богословы единогласно подтвердили слова имама и согласились с ним. Примечательно, что описывающий это событие Амирхан Чиркеевский параллельно делится важным наблюдением относительно атмосферы, царившей при принятии решения в Кавказском имамате, который многие исследователи не совсем обоснованно называют теократическим государством. Сообщив о единодушном одобрении на собрании предложения Шамиля о запрете *назра*, он пишет: «А нужно сказать, что ученые никогда не стеснялись присутствием имама и не выказывали перед ним никакого страха. Да и Шамиль никогда не противоречил им в шариатских делах и соглашался с ними во всем, что касалось до оных».

В конце этого собрания выступил также известный шейх Абдурахман ас-Сугури, который обратился к Шамилю со словами: «Мы считаем это самым лучшим твоим делом и обильнейшим по благим последствиям, потому что народ уже перестал придерживаться относительно наследства правил, предписываемых Алкораном. И ты, Шамиль, поступил в этом случае как требует благоразумие»².

Таким образом, в период Имамата, вследствие происходивших злоупотреблений с применением *назра*, на него был наложен запрет, и, по крайней мере, как сообщает Амирхан Чиркеевский, открытых протестов против этого в дальнейшем не происходило.

Во второй половине XIX в., после образования Дагестанской области, полемика о легитимности *назра* в наследственных правоотношениях вновь стала актуальной. Участились случаи, когда должник, которому угрожала продажа имущества по иску кредиторов, объявлял, что оно уже не принадлежит ему, а передано кому-либо по *назру*. Или отец, имея детей от второй жены, передавал им все свое имущество по *назру*, оставляя детей от первого брака без всякой доли наследства. Или же, при невозможности совершить договор купли-продажи, вследствие отсутствия каких-либо условий для его заключения по шариату, продавец и покупатель делали своеобразный обоюдный *назр*, так как обряд его совершения не требовал никаких формальностей, кроме простого

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 39.

² Там же. С. 39–40.

произнесения перед двумя свидетелями или перед кадием определенных слов обета. Жалобы по таким «неправильным назрам» стали поступать в Дагестанский народный суд, и, если обнаруживалось, что они были совершены не с богоугодными или благотворительными целями, то их стали признавать незаконными. Объявление решений по ним породило разногласия в среде дагестанских богословов, разделившихся в этом вопросе на два лагеря.

В связи с возросшим количеством конфликтных ситуаций, связанных с наследованием имущества, руководство Дагестанской области приняло определенные меры. Учитывая авторитет в народе Мухаммадтахира ал-Карахи, бывшего в то время кадием Дагестанского народного суда, администрация Дагестанской области обратилась к нему с просьбой «составить записку о главнейших основаниях назра». После того как Мухаммадтахир ал-Карахи представил требуемую записку, основанную на практическом разбирательстве дел в Дагестанском народном суде, для большего удостоверения в безошибочности заключавшихся в ней положений, она была передана на рассмотрение «другому, не менее именитому акушинскому ученому Аджиль-Али». В результате возникла известная полемика, в которой оппонентом Мухаммадтахира ал-Карахи выступил другой представитель дагестанской богословской элиты — Хаджи-Али ал-Акуши (Гаджи-Али Акушинский), занимавший долгое время должность кадия в с. Акуша. Учитывая практическую значимость их переписки для разрешения судебных споров, она была оперативно переведена на русский язык и опубликована в V томе «Сборника сведений о кавказских горцах» еще в 1871 г.¹

В предисловии к «Полемике» переводчик ее первых двух частей П. В. Фицхелауров объяснял причину ее появления «разноречивыми толкованиями туземных законоведов Дагестанской области о сущности шариатских постановлений». Он писал, что ал-Акуши не согласился с доводами, представленными ал-Карахи в отношении «незаконности назров, по коим передаются имения одному или нескольким наследникам, в ущерб соучастников в том наследстве, и между этими учеными завязалась весьма горячая полемика, обнаружившая действительно глубокое знание ими обоими мусульманских юридических сочинений и изумительную настойчивость в своих убеждениях»². А составители V тома «Сборника сведений о кавказских горцах», отмечая важность публикации полемики между Мухаммадтахиром ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши, добавляли, что «переписка эта, помимо представляемого специального интереса в отношении административном, имеет

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 1–40.

² Там же. С. 6.

еще интерес общий, как свидетельство тех тонких богословско-юридических познаний, которых достигают горско-мусульманские ученые, и как образец своеобразных полемичных приемов, употребляемых ими в защиту своих крепких убеждений»¹.

Необходимо также отметить, что исследуемая полемика была достаточно широко известна в богословской среде Дагестана. Ее списки были растиражированы повсеместно. Некоторые правоведы на местах также выражали свое личное отношение к дискутируемой проблеме. Множество подобных арабоязычных материалов хранится как в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, так и в частных рукописных коллекциях Дагестана.

Следует отметить, что ал-Карахи некоторое время сопротивлялся желанию начальства Дагестанской области назначить его на должность кадия Дагестанского народного суда². В своем автобиографическом сочинении «Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил» (*Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би к'адри ал-ик'тидар*) ученый сообщает, что при встрече с председателем суда, дав согласие занять эту должность, он предупредил его: «Я не приемлю очистительной присяги прежде свидетельских показаний, а также “назра”, сделанного с ущемлением законных прав наследника»³. Примечательно, что в своем автобиографическом сочинении ал-Карахи упоминает и о *назре*, который применил к нему сам имам: «Однажды он (имам Шамиль. — Р. А.) отправил ко мне тулуп из шкур ногайских ягнят с письмом, что он дарит мне его в виде «назра». По дороге домой я надел его один раз, однако по возвращении обратно в Дарго, я вернул его имаму с письмом, в котором благодарил его и читал за него *ду'а*»⁴.

После того как ал-Карахи отменил незаконное, на его взгляд, решение по *назру*, поступившее в Дагестанский народный суд, остальные члены суда не согласились с ним. По этому поводу он отмечал: «Что касается известного вопроса по *назру*, то, когда я опроверг принятое по нему решение, то ученые суда, как и многие другие ученые этих краев, воспротивились этому и выразили свое крайнее недовольство. И некоторые крупные ученые из их числа отправили решение, принятое по этому

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по *назру* (обету). С. 7

² Абдулмажидов Р. С., Шехмагомедов М. Г. Источниковедческий анализ сочинения Мухаммад-тахира ал-Карахи «Китаб 'ибаратал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар» («Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил») // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. [Электронный ресурс] // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12163> (дата обращения: 01.12.2018).

³ Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил (Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би к'адри ал-ик'тидар) / пер. Р. С. Абдулмажидова, М. Г. Шехмагомедова, Д. М. Маламагомедова. М.: Восточная литература, 2014. С. 29.

⁴ Там же. С. 25.

вопросу мною, а также ученым, устанавливающим истину, — покойным Мухаммадом сыном Ибрахима ал-Карахи¹, — ко всем, кто имел какое-либо отношение к науке, даже на территорию, подвластную падишаху ислама. И однажды мне в суде вручили листки, в которых содержалось наше решение, и отзыв на него одного известного ученого»².

Ознакомившись с отзывом этого ученого (им оказался Хаджи-Али), ал-Карахи пришел к выводу, которым поделился с помощником председателя Дагестанского народного суда: «Я не нашел ничего такого, что опровергало бы написанное мною... он лишь возражает словам того покойного ученого...» Далее он сообщает: «После этого все решения по назру за время моего нахождения среди них принимались согласно тому, на чем я настаивал»³.

Что касается непосредственно содержания полемики между ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши, то следует отметить, что в опубликованном варианте первое послание ал-Карахи дается в крайне усеченном виде. Из него были взяты лишь основные его положения, которые заключались в следующем. Ал-Карахи, выражая свое отношение к *назру*, настаивал на том, что обет легитимен только в том случае, если нет сомнений в его богоугодности или явном намерении делающего *назр* сделать его с богоугодной целью. Он разделяет *назр* на два вида — «*назр луджадж*» и «*назр табаррур*». Первый из них использовался при различных спорах и представлял собой своеобразную клятву (обет, зарок). «*Назр луджадж*», по его мнению, применялся в следующих случаях:

«1) Если кто-нибудь дает зарок... от чего-либо, то подтверждение своего залога объявляет таким образом: если я сделаю то и то, тогда я обязан исполнить то и то, т. е. отдать по назру столько-то денег, или такое-то имущество в пользу такого-то.

2) Если кто-либо дает обещание исполнить что-либо, то делает *назр*, говоря: если я не исполню этого, то обязан отдать по назру столько-то денег, или такое-то имущество в пользу такого-то,

и 3) когда необходимо удостоверение в истине чего-либо, так: если, например, Магома говорит, что Хасан украл у него что-нибудь, то Хасан, оправдываясь от обвинения в воровстве, делает *назр*, объявляя: если я украл *это*, то я отдам по назру *то и то*»⁴.

Второй вид *назра* — *назр табаррур* — Мухаммадтахир ал-Карахи называет «благотворительным назром». По его мнению, между

¹ *Ад-Дургели Назир*. Устада умов в биографиях дагестанских ученых. Дагестанские ученые X — XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факсимиле, указ. и библиогр. А. Р. Шихсаидова, М. Кемпера, А. К. Бустанова. М.: ИД Марджани, 2012. С. 68.

² *Мухаммадтахир ал-Карахи*. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил. С. 30.

³ Там же. С. 31.

⁴ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 8.

мусульманскими правоведами нет разногласий в том, что законность такого *назра* обусловлена его целью «ради приближения к Богу и угождения Ему». В то же время, по мнению ал-Карахи, *назр*, который делается из-за дружбы или с корыстными целями, «без желания и стремления назира (дающего обет) угождать Богу», то такой *назр* не признается никем из мусульманских правоведов *назром табарруром*¹.

Кроме того, ал-Карахи приводит различные толкования условий и способов применения *назра* в мусульманских правовых сочинениях. В частности, он обвиняет некоторых дагестанских богословов и правоведов в том, что они неправильно трактуют условия законности *назра*, руководствуясь поверхностным толкованием книг известного шафитского правоведа Ибну Хаджара и не учитывая при этом прямые указания из Корана и Сунны.

В заключение своего первого послания он подытоживает: «Назр бывает законным только тогда, когда он основан на правилах Корана и Сунны, когда имущество передается по назру человеку добронравному или бедному и слабому (не имеющему добывать себе средства к жизни), — кто бы они ни были, прямые наследники или посторонние люди, с целью угождения Богу и с надеждой на Его милость. Но где в настоящее время можно найти людей, которые бы делали такие обеты?»²

В свою очередь, ал-Акуши в первом своем послании к ал-Карахи, приводит следующие возражения. Избегая терминологии, связанной с самим *назром*, он поясняет, что «намерение (*ниет*) совершить какое-либо богоугодное дело бывает двух видов: 1) намерение, принимаемое юристами и 2) намерение, принимаемое людьми тариката, т. е. посвятившими себя исключительно служению Богу»³. Для обоснования своих доводов ал-Акуши приводит ряд цитат из книг популярных в Дагестане мусульманских правоведов. К примеру, по поводу «законности намерения», он приводит выдержки из сочинений известных суфиев Ибну Хаджара и ал-Газали. При этом он пишет, что «тарикатцы» на этот счет имеют другое мнение: «По их правилам, намерение не принимается иначе как с представлением в мыслях намеревающегося желания угождать Богу делом, которое предположено осуществить. Это мнение совершенно противоположно тем положениям юристов, какие приводятся ими в большей части шариатских текстов, считающихся более важными; между тем все определения и приговоры должны быть основываемы на более сильных и верных доводах»⁴.

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 9.

² Там же. С. 10.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 12–13.

По мнению Хаджи-Али ал-Акуши, его оппонент придерживается этих «тарикатских» понятий, и в этом он «заблуждается, путается и ошибается». Он обвиняет его в неправильной трактовке некоторых положений, выдвинутых знаменитыми правоведами Ибну Хаджаром и ар-Рамли. Приводя цитаты из сочинений Джалалудина Махалли «Джам ал-джавами» и «Айатуль Байнат» Ибн Касима, ал-Акуши обосновывает допустимость каких-либо действий в неодобряемом месте.

Ал-Акуши в качестве довода приводит интересный случай из книги Нашири *Фатави*: «Одна женщина отдала по назру-табарруру детям своим все свое имущество, при соблюдении всех законных условий, т.е. будучи в здравом рассудке и совершенном здоровье. После назра женщина та, прожив недолгое время, умерла. Отец ее по смерти дочери, предъявил претензию на то, что дочь сделанным ею назром хотела лишить его наследства». На вопрос, может ли такой назр считаться законным, кадий Таиб Нашири отвечал: «Да, такой назр, когда он совершен в состоянии здравого рассудка и совершенного здоровья, не заключает в себе противного справедливости». Вместе с тем, ал-Акуши приводит слова Мухаммада ар-Рамли о лишении женщин доли в наследстве: «случается, что многие жертвуют имущество свое, будучи в здоровом состоянии, детям своим мужского пола, желая тем лишить наследниц — женщин. Многие постановляют приговоры о неправильности такого вакфа и видят в нем несправедливость. Такие пожертвования лучше признать правильными, хотя некоторые законоведы отвергают их». Ссылаясь на авторитет ар-Рамли, ал-Акуши призывает своего оппонента также признать подобные *назры* правильными¹.

В конце своего послания Хаджи-Али утверждает, что неправильное, по его мнению, толкование *назра*, происходит из-за того, что «в наше время появлялись отсталые ученые из Аварцев (одни из них умерли, а другие находятся еще в живых), из коих некоторые, объясняя правила о назре своим извращенным умом: то говорят они, что Ибну Хаджар и другие не противоречат незаконности такого назра, то говорят, что возможно ли, чтобы подобный Ибну Хаджару законовед доказывал законность такого назра...»².

В своем ответе на послание Хаджи-Али, ал-Карахи отмечает, что несмотря на обилие цитат из сочинений различных мусульманских правоведов, в нем «немного найдется таких мест, которые противоречили бы нами изложенному». Он сетует на то, что многие его современники делают *назр* только лишь «с целью лишить наследников наследства или... кредиторов возможности получить долги свои», тогда как сам

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 15.

² Там же. С. 17.

термин *назр* всегда подразумевает обязательство сделать богоугодное дело. Поэтому он полагает, что *назр*, сделанный человеком, который не понимает его значения и цели, является «пустословием». По мнению ал-Карахи, если «делать дар в пользу детей есть последствие родительского чувства», то подобное дарение может считаться богоугодным только тогда, когда «дарующий обязывается совершить дар в пользу детей с целью приблизиться к Богу, посредством своего чувства родительского, а не с целью лишить наследства другого наследника»¹.

Комментируя извлечения из книги Нашири, которые ал-Акуши привлек, чтобы доказать «правильность обета с целью лишить кого бы то ни было своей доли», ал-Карахи полагает, что «из разбора оных вполне выясняется непригодность обета с целью удаления наследников от наследства». Он не соглашается с уравниванием Хаджи-Али понятий «обет» и «пожертвование». Поясняя разницу между ними, он указывает, например, на то, что жертвование может сделать и немусульманин и обратно, а обет (т. е. *назр*. — Р. А.) можно делать только по отношению к мусульманину.

На обвинения Хаджи-Али в адрес своего учителя ал-Хучуви, и причисление им своих оппонентов к «тарикатистам», ал-Карахи отвечает следующим образом: «Приписывать же покойному глубокомысленному ученому горцу из Караха, Хочовийцу Мухаммеду Ибрагим-оглы какие бы то ни было ошибки и неудачное смешение двух родов нията двух партий (законоведов и тарикатцев), без всякого различия между двумя разными техническими значениями этого слова, — это значит заниматься бесполезным писанием фраз...»²

Мухаммадтахир ал-Карахи укоряет своего оппонента за непочтительное отношение к памяти своего учителя: «Ибну Хаджар в книге своей “Туфат” доказал, что позднейшие законоведы порешили на том, чтобы считать самым вернейшим то постановление, в котором согласны Рафи и Навави, или один только Навави, если бы прочие были другого мнения. И так как покойный глубокомысленный Хочовиец придерживался пути своего шейха, Мухаммед-Зарира из Кибады, во всем руководствовался Кораном и хадисами, отнюдь не обращая внимания на разноречивые толкования позднейших комментаторов, и, кроме того, слова помянутого Хочовийца не противоречат постановлениям законоведов, но, напротив, согласуются во всем с объяснениями Навави, как было выше замечено, то неприлично подобным нам беспокоить память его упреками в том, что он расходится во мнениях с Ибну Хаджаром относительно того или другого положения»³.

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 17–20.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 23.

В заключение своего послания, ал-Карахи бросает оппоненту упрек: «О Боже великий! Да не будет скрыто пред таким ученым, как этот достопочтенный Аджил-Али, что назр табаррур установлен как средство приблизиться к Богу.

Когда приходит к нему кто-либо из людей сего времени с желанием осчастливить своих дочерей и лишит наследства своих наследников мужского пола, то не стыдно ли ему заставлять пришедшего повторять за собой следующую фразу: “Завещаю по назру все мое имение, кроме такого то, дочерям моим, чтобы угодить Богу”, — между тем как в душе пришедшего таится единственное желание — унаследить своих дочерей и лишит наследства родственников мужского пола. Меня же избави, Боже, от таких несправедливостей»¹.

В свою очередь, Хаджи-Али ал-Акуши, не принимая доводов оппонента, пишет к нему новое послание, в котором вновь обращается к авторитету ряда уже упомянутых мусульманских богословов, добавляя к ним еще некоего «Ахмада б. Али из Тегамской провинции». Утверждая, что ал-Карахи принимает законность только такого вида намерения, который присущ последователям тариката, он пишет: «Мухаммед-Тагир не обратил внимания на вернейшее, предпочитаемое законоведами положение, смешал два рода нията один с другим, и, поскользнувшись, впал таким образом в ошибку»².

На обвинение ал-Карахи в том, что некоторые кадии, в том числе и сам Хаджи-Али, дозволяют лишать по *назру* доли наследства законных наследников, он пишет: «Случается, что многие в полном здравье жертвуют все принадлежащее им имение своим сыновьям, с целью лишит этим наследства дочерей. Некоторые кадии считали такие пожертвования недействительными и лишали их законной силы. Вопрос этот, как видно, требует обсуждения и можно доказать действительность такого рода пожертвований». В доказательство своих слов, Хаджи-Али добавлял, что, по мнению имамов и большей части ученых, такая передача наследства в руки одного из наследников не является запретной. В частности, он ссылаясь на слова ар-Рамли, который не видел в подобном «греха».

Комментируя слова ал-Карахи о том, что многие их современники делают *назр* лишь с целью кого-то лишит наследства, Хаджи-Али восклицает: «Как же всех современников причислять к одной категории, когда между ними есть и добрые, и злые, и дела их также разны, как разны тела их». При этом он соглашается с ал-Карахи в том, что *назр*, сделанный в тех случаях, когда должник, которому угрожала продажа

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 24.

² Там же. С. 26.

имущества по иску кредиторов, объявлял, что оно уже не принадлежит ему, а передано кому-либо по *назру*, является недействительным.

Отвергая обвинения в легитимации *назров*, не отвечающих всем необходимым требованиям, Хаджи-Али заключает: «Я никогда и никогда не научал словам назра и не скреплял такого назра, в котором были видны хитрость и уловки, хотя по наружности можно было бы дать ему законную силу, как об этом говорится в комментарии ар-Рамли»¹.

В своем завершающем послании в ответ на очередные возражения своего оппонента Мухаммадтахир ал-Карахи уже переходит к конкретному разбору доводов Хаджи-Али ал-Акуши. Призывая читателей объективно вникнуть в них, он сетует на отсутствие «беспристрастного ученого», способного помирить полемизирующие стороны «восстановлением истины». Ал-Карахи восклицает: «Как же он может наговаривать на меня подобные вещи, когда сам он, да смиляется над ним Бог, говорит и приводит места из авторитетных книг, да кроме того, составляет мерную прозу и стихи насчет того, что в делах назра, развода и тому подобных следует обращать внимание на скрываемые, но видимые иногда из сущности дела, цели. Я так же, как и он, скажу, что необходимо запретить простому народу совершать по назру обеты, потому что мне хорошо известно отсутствие у них цели и желания увидеть лицо Божие»².

Указывая на ряд противоречий в утверждениях ал-Акуши, ал-Карахи призывает своего оппонента соблюдать этику богословского диспута: «Я здесь пишу немного в той надежде, что ты постараешься получше вникнуть. Говорить деликатно требует обычай прежних благородных ученых. В противном же случае, пусть будет тебе, что ты приобрел, а мне — то, что я приобрел. Да простит нас с тобою Господь, вместе с нашими современниками»³.

После материалов, посвященных вопросам *назра*, составители V тома «Сборника сведений о кавказских горцах» поместили письмо Г. А. Подхалюзина, известного в то время переводчика, ставшего затем председателем Дагестанского народного суда, который также принимал участие в переводе некоторых частей исследуемой нами «Полемики». Г. А. Подхалюзин сообщал, что получил письмо от Мухаммадтахира ал-Карахи, извещающее о том, что последним вместе с дагестанскими паломниками в хадж отправлены к мекканским и египетским ученым письма. В них он спрашивал о законности *назров*, сделанных без намерения совершить богоугодное дело или же с целью лишить кого-либо следуемой ему по шарияту части наследства. Получив от нескольких

¹ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 32.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 37.

египетских ученых ответы, подтверждающие незаконность подобных *назров*, ал-Карахи просил Г. А. Подхалюзина объявить об этом членам Дагестанского народного суда. Однако, как пишет последний, члены суда этому «нисколько не обрадовались, а, напротив, по-прежнему стали защищать свои мнения о назре, отзываясь о Мухаммед-Тагире как о *последователе тариката*»¹.

Тем не менее руководство Дагестанского народного суда одобрило предложения Мухаммадтахира ал-Карахи. На наш взгляд, это было связано главным образом с тем, что, как было сказано выше, сам имам Шамиль запретил применение *назров*. А поскольку администрация Дагестанской области старалась перенимать некоторые элементы административно-правовой системы Имамата Шамиля, было решено последовать его примеру в этом вопросе. Предполагалось, что после произошедшей в этот период ломки традиционных форм бытования в правовой и общественной сферах, законоположения Имамата окажутся более понятными и не вызовут отторжения. Не случайно, руководство управления Северным Дагестаном писало: «В виду такого запрета назров, сделанного Шамилем, который, служа олицетворением шариата, жертвовал на защиту его всеми другими интересами населения, отдавшего в его власть, наше Правительство не может ожидать никаких затруднений от точного указания Окружным судам, а также и Народному, правил, по которым назры могли бы быть допускаемы только в случаях назначения имени на общепользные и чисто богоугодные дела»².

Анализируя вышеприведенную полемику известных дагестанских ученых, отметим, что если Мухаммадтахир ал-Карахи был довольно лаконичен и не отходил от темы дискуссии, стараясь оставаться в рамках заданной темы о применении *назры* при разделе наследства, то его оппонент пускался в пространные рассуждения о различных видах назра. Камнем преткновения между оппонентами стал вопрос о соответствии намерения сделанному *назру*. Ал-Карахи полагал, что многие в Дагестане, совершая *назр* при разделе наследства, скрывают свой истинный умысел лишить остальных наследников наследства, тогда как Хаджи-Али не соглашался с этим, настаивая на том, что произнесение формулы *назры* достаточно для признания ее законности. Poleмизирующие стороны, обменявшись колкостями, остались каждый при своем мнении. Вместе с тем они показали глубокое знание мусульманской правовой литературы и вели диспут в рамках классических канонов исламской полемической литературы.

¹ Poleмика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету). С. 40.

² Там же. С. 7–6.

Литература

Абдулмажидов Р. С., Шехмагомедов М. Г. Источниковедческий анализ сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Китаб 'ибаратал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар» («Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил») // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. [Электронный ресурс] // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12163> (дата обращения: 01.12.2018).

Ад-Дургели Назир. Услада умов в биографиях дагестанских ученых. Дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факсимиле изд., указат. и библиогр. А. Р. Шихсаидова, М. Кемпера, А. К. Бустанова. М.: ИД Марджани, 2012. 204 + 223 (факс.).

3. Законы вольных обществ XVII–XIX вв. / сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2007. 300 с.

Ал-Карахи Мухаммадтахир. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил (Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би к'адри ал-ик'тидар) / пер. Р. С. Абдулмажидова, М. Г. Шехмагомедова, Д. М. Маламагомедова. М.: Восточная литература, 2014. 134 с.

Низам Шамяля // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Отд. I. Тифлис, 1870. С. 1–18.

Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. / сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева М.: Наука, 1965. 280 с.

Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру (обету) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Отд. IV. Тифлис, 1871. С. 1–40.

Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. 634 с.

Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в. Т. 1: до присоединения к России / сост. и отв. ред. В. О. Бобровников. М.: ИД Марджани, 2009. 248 с.

Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Ч. I / сост. Т. М. Айтберов. Махачкала, 1999. 122 с.

References

Abdulmazhidov R. S., Shekhmagomedov M. G. (2014). Istochnikovedcheskiy analiz sochineniya Muhammadtahira al-Karahi «Kitab 'ibarat al-i'tibar fi istislah al-a'mal bi kadri al-iktidar» («Kniga o znachimosti stremleniya uluchshit' svoi deyaniya po mere sil»). [The Book on the Importance of Efforts to Improve Their Actions as Far as Possible]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 1.

Ad-Durgeli, Nazir. (2012). *Uslada umov v biografiyakh dagestanskikh uchenykh. Dagestanskije uchenye X–XX vv. i ikh sochineniya* [The Delight of Minds in the Biographies of Dagestani Scholars. Dagestani Scholars of the Xth – XXth Centuries]. Shikhsaidov A. R., Kemper M., Bustanov A. K., editors. Moscow: Marjani. 202 + 223 p.

Zakony volnyh obshchestv XVII–XIX vv. (2007). [The Laws of Independent Societies]. Makhachkala. 300 p.

Muhammadtahir al-Karahi. (2014). *Kniga o znachimosti stremeniya uluchshat svoi deyaniya po mere sil* (Kitab 'ibarat al-i'tibar fi istislah al-a'mal bi k'adri al-ik'tidar). [The Book on the Importance of Efforts to Improve Their Actions as Far as Possible]. Translated by Abdulmazhidov R. S., Shekhmagomedov M. G., Malamagomedov D. M. Moscow: Vostochnaja literatura. 134 p.

Nizam Shamilya [Imam Shamil's Nizam] (1870). *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*. Vol. III. Pt. I. Tiflis. S. 1–18.

Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII–XIX vv. (1965). [The Monuments of Customary Law of Dagestan of the XVII–XIX Centuries]. Moscow. 280 p.

Polemika dagestanskih uchenykh po voprosu ob otchuzhdenii sobstvennosti po nazru. (1871). [Controversy of Dagestan Islamic Scholars on the Nazr Alienation of Property]. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gorcakh*. Vol. V. Pt. IV. Tiflis. S. 1–40.

Tornau N. N. *Izlozhenie nachal musulmanskogo zakonovedeniya*. (1850). [Statement of the beginnings of Muslim jurisprudence]. Saint Petersburg. 634 p.

Obychaj i zakon v pismennykh pamyatnikakh Dagestana V – nachala XX v. T. 1: do prisoedineniya k Rossii. (2009). [Custom and Law in the Written Monuments of Dagestan, V-early XXth Centuries. Vol. I: Before Joining Russia]. Moscow: Marjani. 248 p.

Hrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestana v XVIII–XIX vv. [Readings of the History of Law and the State in Dagestan Region in the XVIII–XIXth Centuries]. Part I. (1999). Makhachkala. 122 p.

From the History of Muslims of Russia

THE POLEMIC ABOUT THE ALIENATION OF PROPERTY ACCORDING TO 'NAZR' IN DAGESTAN IN THE XIX CENTURY

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the controversy of Dagestan theologians in the XIX century about an application of Nazr, one of the methods of free alienation of property existing in Islamic law. After determination of the nature and types of nazr, the paper consistently reveals the practice of applying of nazr during the period of Shamil's Imamate, and then in the whole Dagestan region. Conflict situations arising from the application of nazr and the reaction of Imam Shamil to it are disclosed in the paper. Considerable attention of the article is given to the polemics that unfolded between well-known Dagestani theologians and jurists, Muhammadtahir al-Karahi and Haji Ali al-Akushi. The reasons for its occurrence and the content of works in Arabic that arose during the polemic are examined in detail in this paper, also the arguments given by each of the parties to convince the opponent of their truth are analyzed. The study reveals the profound knowledge of Muslim legal literature by the Dagestan theologians.

Keywords: Dagestan, Islamic law, nazr, controversy, Muhammadtahir al-Karahi, Haji-Ali al-Akushi.

Ramazan S. Abdulmazhidov,

head of Department of Oriental Studies,

Institute of History, Archeology and Ethnography,

Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences

(75, Yaragski Str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).

E-mail: ramazana@yandex.ru

